

Калейс
Янис

Голос Рига

Рига

РИГАС БАЛСС. Вторник, 27 марта 1979 года

Два концерта в Белом зале

Дебют Яниса Калейса

Имя молодого солиста рижанам еще мало знакомо, тем не менее в Белом зале Театра оперы и балета слушателей в тот день было много: тенор всегда привлекает внимание, особенно у нас, где теноры обычно в меньшинстве.

Первая встреча! Трудно представить ту ответственность, которую должен был испытывать Я. Калейс, выпускник Ленинградской консерватории нынешнего года, у которого впереди еще государственные экзамены, не завершена работа в вокальном классе профессора Н. Сервале. Нашему театру тем не менее было необходимо заблаговременно познакомиться с новым претендентом на место солиста, чтобы получить представление о его профессиональной подготовленности, а главное — о его голосовых данных.

Я. Калейс дебютировал с разнообразной по стилю, очень трудной программой: в первом отделении — камерная музыка, во втором — оперные арии.

Хотя список авторов камер-

ной музыки был пестрым (Р. Штраус, Э. Григ, Ш. Кедемен, Н. Глинка, А. Даргомыжский, Э. Дарзинь, Алфр. Калнынь), в звучавших произведениях доминировала романтическая струна — то элегически мечтательно, то порой говорившая о глубоком самопогружении — эта многокрасочная музыка диктовала необходимость и соответствующего исполнения. Наиболее выделяется композиция А. Даргомыжского «Свадьба», где от вокалиста требуется декламационно-речитативная манера исполнения, раскрытие русского национального колорита. В исполнении молодого солиста мы ясно ощущали, что все его внимание было направлено на звучание голоса, на вокальную сторону. Тенор Я. Калейса отличается красивым мужественным тембром, звучит ровно, убедительно, на верхних нотах. Чувствуется хороший педагог. Еще много незавершенного в музыкальной части выступления: не хватает динамичных контрастов, эластичной фразировки, звучания пиано — всего того, что придает исполнению сердечную

теплоту и в нашем представлении связано с глубокой музыкальностью.

Второе отделение концерта убедило нас в том, что в оперной музыке певец чувствует себя увереннее, голос его звучал сильно, хотя исполнению недоставало нюансов. Однако можно надеяться, что в будущем их станет больше. Скарлатти, Гендель, Пуччини, Верди, Леонкавалло. Как видим, эта часть программы (за исключением Генделя) была посвящена итальянской классике, и слушатели, таким образом, получили возможность судить о способностях молодого оперного певца. В исполнении сочинений Скарлатти и Генделя хотелось бы большей легкости, более тонкого подхода к материалу. Напротив, в ариях Каварадосси и Калафа Д. Пуччини (оперы «Тоска» и «Турандот») певец завоевал симпатии драматизмом, сильным звучанием верхних нот, интенсивностью исполнения. С каждым мгновением росло признание со стороны слушателей. Оно, в свою очередь, вдохновляло солиста, помогая ему освободиться от

скованности, в плену которой он находился в начале концерта. Слушатели, среди которых преобладали специалисты и постоянные посетители оперы, убедились, что в личности Я. Калейса мы имеем особенно подходящий для оперы вокальный материал. Открытым остается вопрос о художественной тонкости исполнения, а также актерской стороне. Это покажут его первые роли на оперной сцене.

Я. Калейс выступил вместе с концертмейстером Сильвией Дейдуле. И для нее был дебют в Белом зале театра, проходивший в условиях особой ответственности, поскольку к программе, которую певец готовил в Ленинграде, ей пришлось «подключаться». С. Дейдуле — чуткий концертмейстер, что мы не раз отметили и в ее сольных эпизодах, и в ансамбле с солистом. Однако некоторые ошибки в нотном тексте, а также momentami недостаточная закругленность фразировки (особенно в заключительных аккордах, которые часто необоснованно обрывались) свидетельствовали о вполне понятной и простительной для дебютанта нервозности, исключить которую могут лишь дальнейший труд и опыт.